

Глава 120. Притвориться свиньей, чтобы съесть тигра

-

Вернувшись домой, Юнь Си остановилась у ярко освещенных ворот и глубоко вздохнула, успокаиваясь.

Она выиграла битву, и это было самое счастливое время в ее жизни.

В доме ее все еще ждало забавное представление, но она не могла выглядеть слишком самодовольной.

Только тайком притворяясь свиньей, охотясь на тигра, она могла быть столь же смертоносной.

Конечно же, как только она вошла в гостиную, она почувствовала мрачную атмосферу.

Дедушка и отец сидели на диване. Лян Сюцинь, Юнь Цзилинь и Лян Синь стояли в стороне. У всех троих были угрюмые лица.

Когда Юнь Си приблизилась, она увидела красную пятипалую отметину на лице своей матери и то, что ее глаза были красными.

Когда ее мать увидела, что Юнь Си возвращается, ее глаза метнули в нее кинжалы, как будто она хотела разорвать ее на куски.

- Дедушка, папа, я дома!

Стоя перед диваном, Юнь Си держалась спокойно и сдержанно, как будто ее совсем не беспокоило то, что произошло на аукционе.

Когда старик увидел, что Юнь Си пришла домой, он счастливо вздохнул. По сравнению с безмозглой Юнь Цзилинь, Юнь Си действительно помогла семье Юнь сохранить свое достоинство.

Он почувствовал огромное облегчение оттого, что его решение позволить ей вернуться в столицу оказалось правильным.

- Юнь Си, папа знает, что произошло сегодня вечером. Твоя мать и сестра совершили такой позорный поступок. У мадам Чэнь...

- Папа, я не знаю, что думает мадам Чэнь. После того, как разразился такой грандиозный

скандал, казалось, что мы фактически сорвали ее аукцион. В присутствии стольких богатых и знаменитых людей семья Чэнь пережила ужасное унижение. Я не осмелилась спросить, собирается ли она заставить семью Юнь выплатить ей компенсацию. Однако она сказала мне, что я должна прийти в дом семьи Чэнь, чтобы поболтать с ней в следующий раз, когда освобожусь.

Когда Юнь Юаньфэн услышал это, его глаза загорелись, и на его мрачном лице наконец появилась улыбка.

Когда он посмотрел на Юнь Си, в его взгляде было безудержное ликование и облегчение.

- Юнь Си, ты нравишься мадам Чэнь, так что тебе стоит обязательно навестить их. Однако не будь слишком навязчивой. Будь послушной и не смущай семью Юнь.

Юнь Си втайне почувствовала сардоническое ликование внутри, но послушно кивнула:

- Папа, я все понимаю!

Отец даже не спросил ее, огорчена ли она тем, что произошло сегодня на аукционе, а вместо этого думал только о своем собственном будущем.

- Если ты понравишься старой мадам Чэнь и понравишься мадам Цзян, они, возможно, забудут о том, что случилось сегодня. Несмотря ни на что, ты спасла их старшего сына, так что семья Чэнь этого не забудет....

Юнь Си не удержалась и перебила его. Она нетерпеливо напомнила ему:

- Папа, семья Чэнь уже выплатила нам долг за спасение своего старшего сына. Ты что, забыл?

- Я не забыл. Просто теперь твоя мать и сестра устроили такую большую сцену. Теперь все думают, что я, Юнь Юаньфэн, не знаю, как держать свою семью в рамках приличий. Люди будут смеяться надо мной, куда бы я ни пошел, так где же будет мое достоинство? Ты нравишься старой леди. Ты должна быть ближе к ней и просить о снисхождении, когда это уместно...

У Юнь Си дернулся за уголок рта, и ее глаза стали холоднее.

- То, что случилось сегодня, произошло потому, что моя мать всегда была снисходительна к Юнь Цзилинь. Она пыталась подставить меня, обвинив в краже, которую совершила Юнь Цзилинь. Старая мадам Чэнь заботится обо мне. Даже если я не суетилась из-за того, что они пытались сделать меня виноватой, теперь ты хочешь, чтобы я пошла умолять старую мадам о снисхождении к ним? Она видела взлеты и падения в жизни, так что она подумает, если я сделаю это? Если я начну молить о снисхождении, она сочтет меня полной идиоткой. Я бы ее

разочаровала. Как ты думаешь, будет ли старая мадам по-прежнему ласкова со мной или она назовет меня дурой, чего я вполне заслуживаю? Если бы я действительно пошла туда молить о пощаде, старая мадам, вероятно, даже не пустила бы меня на порог дома семьи Чэнь.

Ее мать и Юнь Цзилинь сами вырыли себе могилу. Она не собиралась унижаться из-за них.

После такого упрека от дочери Юнь Юаньфэн стал еще более мрачным.

В конце концов, во всем виноваты Лян Сюцинь и Юнь Цзилинь.

Мысль о том, что его жена и дочь потащат его вниз после того, как он наконец добьется повышения, и осознание того, что он, вероятно, снова упустит свой шанс, заставили его кровь закипеть от негодования.

- Вы все такие бесполезные!

Разъяренный Юнь Юаньфэн с размаху разбил свой стакан с водой об пол.

-

<http://tl.rulate.ru/book/47297/1760646>